

Цзинь Ян хотел, чтобы выбор сделала Гу Жу Цзю. Она хотела отказаться, но, видя упорство молодого Императора, быстро согласилась. Все присутствующие, кроме Цзинь Яна, выросли в столице. Она намеренно избегала вкусов, которые большинство Цзинцев терпеть не могли, и выбрала несколько блюд, которые подходили молодому Императору и её вкусам.

Она и молодой Император уже ели за одним столом раньше. Итак, хотя Цзинь Ян выглядел как хороший юноша, который не был разборчивым, как у любого человека может не быть никаких предпочтений? Так что, хотя тот и пытался что-то скрывать, девушка догадывалась, что ему вообще нравятся относительно острые и сладкие блюда. Императорские повара на кухне, из уважения к желудкам важных персон, редко готовили еду с тяжёлым вкусом.

Как и следовало ожидать, после того, как Гу Жу Цзю выбрала несколько острых и сладких блюд, выражение лица молодого Императора стало более удовлетворённым.

Сидя рядом с Гу Жу Цзю, Гу Цунь Цзин нахмурился, увидев, что она выбирает более тяжёлые блюда. Но из-за присутствия Императора он мог только исподтишка смотреть на сестру. Затем молодой человек протянул руку, чтобы взять горсть арахиса. Он расколол их и сдул внешнее покрытие, прежде чем сунуть их в руку Гу Жу Цзю.

Гу Цунь Цзин беспокоился, что его сестра плохо поела за обедом после того, как вышла повеселиться.

- Второй брат, спасибо, - Гу Жу Цзю заискивающе улыбнулась ему и взяла орешек, чтобы положить в рот. Затем девушка обернулась и увидела, что молодой Император смотрит на неё умоляющими глазами. Она отдала Цзинь Яну половину. - Император, попробуйте это.

Гу Цунь Цзин не мог смотреть на поведение своей младшей сестры. Или ты не даёшь ему ничего или отдавай всё, но передать Императору только половину...

- Спасибо, - Цзинь Ян скопировал слова Гу Жу Цзю и положил в рот орешек.

Гу Цунь Цзин молча продолжал лущить арахис и приготовился не видеть и не слышать ребяческих действий молодого Императора и его сестры.

Присутствующие драконьи стражи могли сопровождать Императора. Это означало, что их семьи, вероятно, были способными монархистами. Когда они увидели, что госпожа семьи Гу играет с молодым Императором, точно они вдвоём просто дети, у этих уже взрослых молодых мастеров были свои собственные мысли.

Семьи, располагающие источниками информации, могли догадываться о планах семей Сыма и Ли. Но по сдержанному отношению Императора к этим семьям, а также по тому, что Вдовствующая Императрица не часто встречалась с женщинами из этих семей, они видели, что Императорский дом, по-видимому, не хотел связывать молодого Императора узами брака с кем-то из них.

Обе аристократические семьи хотели заключить брак с Императорским домом. Но Императорский дом не желал этого. Это была бы хорошая драма. Но это семья Гу...

Группа посмотрела на маленькую, похожую на ребёнка юную леди Гу и сразу же почувствовала, что они слишком много думают.

Это были мужчины. Они, естественно, знали, что нравится мужчинам. Такие незрелые, как юная леди Гу, казалось, не могли очаровать молодого Императора.

Рыбу быстро принесли к столу. Евнух, который пришёл с Императором, попробовал всю рыбу и подтвердил, что никаких проблем не было, прежде чем все прикоснулись к своим палочкам для еды.

Никто не притронулся к тарелкам перед Цзинь Яном. Молодые мастера из аристократических семей были очень умны. Они знали, когда их нужно избегать, а когда притворяться дружелюбными и близкими.

Кисло-сладкая рыба в восхитительной рыбной башне не была равна рыбе префектуры Цинъюань, но всё равно была восхитительна. Цзинь Ян велел Бай Сяню подать брюшину Гу Жу Цзю. Он прошептал ей:

- Лучше, чем во дворце.

Гу Жу Цзю улыбнулась. Не то чтобы имперские повара не обладали таким мастерством. Они просто беспокоились, что у важных людей возникнут проблемы, поэтому старались не ошибиться в своих действиях.

- Ваше Величество может почаще навещать Вдовствующую Императрицу, а потом воспользоваться случаем остаться и пообедать. Повара её кухни обладают хорошим мастерством, - Гу Жу Цзю вытерла рот. - А ещё мне больше нравятся блюда из кухни Вдовствующей Императрицы.

Рука Цзинь Яна, державшая палочки для еды, замерла. Затем он повернулся и сказал Гу Жу Цзю:

- Я запомню, спасибо.

- Не надо меня благодарить. Если Вы прибудете на трапезу, повара приложат больше усилий, и я также выиграю, когда в будущем навещу Вдовствующую Императрицу, - Гу Жу Цзю свободно улыбнулась.

Цзинь Ян посмотрел на улыбку на её лице и тоже улыбнулся.

Желудок Гу Жу Цзю был наконец-то полон. Она ополоснула рот глотком чая, а затем подняла подбородок и взглянула на своего второго брата.

Гу Цунь Цзин дотронулся до бумажника и удручённо вышел, чтобы заплатить по счёту. Уже в дверях он услышал, как кто-то окликнул его.

– А разве это не второй брат Гу? – из соседней комнаты вышел молодой человек лет двадцати с небольшим. Увидев Гу Цунь Цзина, он поклонился и сказал: – Давно не виделись. Как насчёт того, чтобы пойти и выпить чашечку вместе?

– Спасибо, брат У, за твоё приглашение. Но сегодня я не свободен, – Гу Цунь Цзин поклонился в ответ. – В следующий раз я выступлю в роли хозяина, чтобы извиниться перед братом У.

У Чун не стал настаивать. Семьи У и Гу обычно не часто общались. Он просто говорил из вежливости. Хотя все происходили из аристократических семей, их круг общения отличался, как и их привычки. Они никак не могли собраться вместе.

Увидев, что Гу Цунь Цзин торопливо спускается по лестнице, У Чун посмотрел на дверь соседней комнаты. Он ничего не слышал и мог только вернуться в свою комнату.

Но на этот раз он был умён и обратил внимание на щель в двери. Вскоре он увидел, что Гу Цунь Цзин вернулся, его шаги были торопливыми, как будто в комнате был кто-то важный.

– Брат У, на что ты смотришь? Уже довольно поздно, и нам следует вернуться, – юноша, сидевший за столом, помахал У Чуну рукой с пьяным выражением лица. Те, кто был в хороших отношениях с У Чуном, были беспутными членами аристократических семей. Хотя они не совершали злых поступков, таких как убийство людей, изнасилование или грабёж, они были праздными и любили причинять неприятности.

У Чун улыбнулся этому человеку, открыл дверь и сказал:

– Ты прав, уже поздно, пора возвращаться.

Пьяные бродяги, находившиеся в комнате, вышли за дверь и столкнулись с группой Цзинь Яна.

Когда расточители аристократических семей и выдающиеся представители аристократических семей встретятся друг с другом, что они будут делать?

Расточители заметили, что в этой группе было несколько женщин, и проницательно не сказали ничего оскорбительного. Они неловко обменялись приветствиями и собрались уходить.

Но там был только один коридор. Кто пойдёт первым?

В то время как эти выдающиеся члены аристократических семей часто упоминались как "те другие дети" их старшими, люди хотели иметь лицо. Хотя они говорили о том, чтобы отпустить друг друга первыми, это не означало, что они действительно хотели этого.

Обычно, когда они сталкивались с подобной ситуацией, каждый взаимно отказывался и давал другой стороне достаточно лица, независимо от того, насколько они были недовольны. Но на этот раз всё было по-другому.

Когда расточители уступили на этот раз, выдающиеся члены действительно ушли!

Что происходит с вами, выдающимися участниками? Где же скромность и этикет членов аристократической семьи?!

Расточители были готовы выразить своё неудовольствие и недовольство. Однако именно они сказали, что остальные должны идти первыми, поэтому им пришлось терпеть это раздражение.

Как раз когда все хотели начать говорить, У Чун внезапно сказал:

– Вы узнаете человека, идущего впереди?

Все покачали головами.

– Разве это не Императорские драконьи стражи? – как основной член группы бродяг, разум У Чуна был выше остальных.

Способный ходить перед этими выдающимися членами, и имел незнакомое лицо. И кто бы это мог быть?

– Если это действительно так...

У Чун прикрыл рукой рот говорившего.

– Не говори без разбора, – в восхитительном рыбном ресторане было полно народу. Упоминание Императора не было шуткой.

Присутствующие расточители кивнули. Их нельзя было винить за то, что они не узнали Императора, потому что с их способностями у этих молодых людей не было никаких шансов встретиться с Его Величеством.

Кто может понять боль расточителей?

Все вытерли лица и приказали слугам остановить лошадей. Они быстро вернулись домой и рассказали своим семьям, что встретили кого-то, кто, вероятно, был Императором в рыбном ресторане, а также кто сопровождал его.

Когда Гу Жу Цзю и Гу Цунь Цзин вернулись домой, там были Гу Чан Лин и Ян-ши. Увидев вошедших, Гу Чан Лин открыл глаза и сказал:

- Цунь Цзин, я слышал, ты взял свою сестру поиграть?

Увидев, что у родителей обычное выражение лица, Гу Цунь Цзин покорно кивнул, не в силах скрыть гнева.

- Как вы думаете, что задумал Его Величество? - Гу Чан Лин указал на стулья, приглашая брата и сестру сесть.

- Его Величество... хочет сказать другим аристократическим семьям, что он здоров, и никто не может легко украсть его трон? - Гу Цунь Цзин не был бы настолько невинен, чтобы думать, что молодой Император вышел из дворца только для того, чтобы поесть рыбы.

Если он хотел есть рыбу, то мог ездить верхом на лошадях или в экипаже. Зачем ему идти так далеко пешком и позволять стольким людям видеть его?

- Кроме этого? - Гу Чан Лин сделал глоток воды и спросил.

Гу Цунь Цзин задумался, прежде чем ответить:

- Чтобы показать свою близость к монархистам?

Гу Чан Лин удовлетворённо улыбнулся.

- Очень хорошо, что ты всё это продумал. Помни, Император молод, но он обладает широтой ума и не является обычным человеком. Ты на несколько лет старше, но ты не можешь быть пренебрежительным. Император - стратег и опытный человек, с которым вы, два брата, не можете соперничать.

Гу Цунь Цзин серьёзно кивнул.

- Сын всё понимает.

Увидев, что его сын понял, Гу Чан Лин был ещё более удовлетворён. Он повернулся к дочери.

- Цзю-цзю, тебе сегодня было весело?

- Утром не слишком, а днём хорошо, - с улыбкой ответила Гу Жу Цзю. - Его Величество - мягкий человек.

- Тогда каковы же, по-твоему, были намерения Императора на этот раз? - небрежно спросил Гу Чан Лин.

Гу Жу Цзю наклонила голову и задумалась.

- Может быть, Император пришёл поесть рыбы, а также посмотреть на жизнь людей в Цзине?

Гу Цунь Цзин и Гу Чан Лин были потрясены. Мгновение спустя они покачали головами и беспомощно улыбнулись.

Их Цзю-цзю была слишком невинна.

* * *

Во дворце Цзинь Ян лежал в постели, а два евнуха массировали ему ноги.

- Ваше Величество, Вам уже лучше? - с тревогой спросил Бай Сянь.

- Не имеет значения, - Цзинь Ян кашлянул. Он взял чай, который Бай Сянь передал ему для питья. - Хорошо было выйти и погулять. Мне даже удалось встретиться с младшей сестрой Гу. Это был такой хороший день.

Бай Сянь задавался вопросом, были ли у Императора намерения в отношении госпожи графства Гу, когда Император заговорил снова:

- Младшая сестра Гу такая хорошая и милая. Интересно, будет ли её будущий муж издеваться над ней? Как ты думаешь, стоит ли мне найти возможность и облагородить младшую сестру? Тогда я ещё раз облагорожу её перед свадьбой. Это покажет, что мы с Матерью-Императрицей очень высокого мнения о ней. Семья мужа будет уважать её ещё больше. По закону, когда женщинам исполняется пятнадцать, они могут выходить замуж. Интересно какого мужа выберет госпожа Гу для младшей сестры...

Бай Сянь молчал.

"Госпоже Гу было всего одиннадцать, а Вы уже думаете о муже и его семье? Хотя это не имеет значения... Пока Вы, Ваше Величество, счастливы".

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1270163>